

Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

Константин Симонов

Продолжение подвига

Не может быть подвергнута забвению историческая память о народной войне 1941–1945 годов, пока живы солдаты, через судьбы которых прогрохотала война. Ветеран Великой Отечественной войны И.А. Копейкин – один из них.

По убеждению Ивана Александровича, с боями прошедшего от берегов Дона до австрийского города Юденбурга по самой передней кромке войны, наши современники недооценивают массовый подвиг самопожертвования народа. Он же с окончания войны живет в двух мирах: с теми, с кем воевал и кто навечно остался лежать на Сталинградской и Курской, соленой от крови и солдатского пота земле, с погибшими на берегах родных рек Днепра и Дона, в Карпатах и Альпах, при освобождении малых и больших городов в Западной Европе и с теми, кто его окружает сейчас.

В цепкой памяти ветерана живут воспоминания о сверстниках, курсантах пулеметно-минометного полка, которые в августе 1942 года удерживали железнодорожный мост через реку Дон. Необстрелянная молодежь, готовая отдать жизнь за Родину, но не умевшая воевать полегла на берегах Дона, но не отступила до прихода свежих частей.

Его не оставляют в покое воспоминания об отважном воине-командире разведроты, участнике боев за Сталинград гвардии капитане В.К.Иванове, сраженном автоматной очередью во встречном ночном бою у венгерского села Шаркерестур.

О своем личном вкладе в Победу бывший младший командир разведгруппы отдельной гвардейской 38 разведроты, 36 гвардейской дивизии орденосец И.А. Копейкин говорит сдержанно, без героического пафоса и выпретенных слов, боясь умолить заслуги тех, с кем шел дорогами войны. Из его скупого рассказа удалось узнать, что когда разразилась Великая Отечественная война, ему не исполнилось и 18 лет. В марте 1942 года новобранец Иван Копейкин, пройдя ускоренные курсы при Краснодарском пулеметно-ми-

нометном училище, вместе со сверстниками был направлен в самое пекло боев на Юго-Западном фронте. Чудом остался жив. В октябре 1942 года был ранен и отправлен на лечение в госпиталь. В это время гитлеровские войска вышли на ближайшие подступы к Сталинграду. Южнее и юго-западнее города создалось угрожающее положение. В это тревожное для страны время в район Сталинграда прибыла и 36-я гвардейская стрелковая дивизия. В ее ряды и был зачислен еще не гвардеец, но уже «понюхавший пороху» солдат – Иван Копейкин.

До последних дней войны И.А.Копейкин воевал в составе этого прославленного соединения. Там учился искусству войны, стал отважным разведчиком.

Какой меркой можно отмерить версты войны, которые прополз в ночных вылазках с группой разведчиков Иван Копейкин, где на каждом шагу их подстерегала смерть?

Он постоянно ощущает неразрывную связь с теми, кому судьба не подарила, как ему, послевоенных лет и теми, кто чудом остался жив. Это им посвятил книгу – историческую хронику тех дней гвардии старшина И.А. Копейкин.

Вот как он с документальной точностью участника тех событий воспроизводит один из эпизодов битвы за Сталинград.

«...в исключительно тяжелое положение попала 7 рота гвардии лейтенанта В.И. Новского, – пишет Иван Александрович, – ее окружили два десятка танков и автоматчики. Танки били прямой наводкой, гусеницами утюжили окопы. Командир роты Б.И. Новский и политрук Н.А. Красавин вместе с бойцами били их бутылками с зажигательной смесью и гранатами.

Б.И. Новский погиб под танком. Командование принял Н.А. Красавин. Всеми силами, личным примером он воодушевлял воинов роты. Подавая команды, призвал бить врага до последнего патрона, не уступать ему важный рубеж, так как рядом уже Волга.

Ни один боец не проявил трусости и малодушия. Ефрейтор Лялин подбил из своего ПТР два танка. Пулеметчик Жук из своего пулемета скошил до двух десятков фашистов, которые замертво легли буквально в нескольких шагах от ствола его пулемета».

«Потери роты, – продолжает ветеран, – были большие. Из 160 бойцов и командиров с наступлением темноты с поля боя вышли 12 бойцов и вынесли 30 раненых. Погиб и политрук роты, горьковчанин Н.А. Красавин. Оба офицера посмертно награждены орденами Красного Знамени».

Это был один из самых трагических периодов Народной войны. На смерть стояли стрелковые роты, гибли отважные командиры и целые батальоны. «В те дни, – вспоминает Иван Александрович, – было не до наград, надо было спасать Россию. Награждали гвардейцев дивизии, как правило, посмертно».

8 января 1943 года командир 36-й гвардейской отдал боевой приказ о наступлении. На заключительном этапе Сталинградской битвы дивизия вела бои на главном направлении. Малочисленные батальоны упорно шли вперед, выбивая гитлеровцев из блиндажей, траншей и подвалов разрушенных домов. Неизбежные людские потери в таких операциях не повлияли на приподнятое настроение и боевой дух наших воинов.

«В боях за ключевую высоту «111» 6 батальон уничтожил более 200 солдат и офицеров противника. Однако и наши потери были значительны», – не без горечи пишет И.А. Копейкин. Битва на берегах Волги закончилась окружением, разгромом и пленением трехсоттысячной армии Паулюса, до этого яростно штурмовавшей Сталинград.

«С этого времени, – писал после войны гитлеровский генерал Гудериан, – немецкие войска на востоке навсегда перестали наступать».

2 февраля 1943 года дивизия была отведена на отдых. «Бойцы и офицеры, – пишет в исторической хронике дивизии И.А. Копейкин, – получили новое обмундирование с погонами и на строевых занятиях разучивали песню, написанную руководителем дивизионного оркестра В.В. Инфантовым «Вперед гвардейская, вперед 36-я!». Под звуки этой песни дивизия вступила в бои за освобождение нашей Родины».

Не только командир дивизии гвардии – майор И.М. Денисенко, но и младший командир Иван Копейкин и солдаты его разведгруппы сознавали, что начинается другая война. Не за горами был тот день и час, когда не наши, а немецкие войска будут гибнуть в окружении.

«К осознанию нравственного превосходства над врагом, того, что надо либо победить, либо умереть, – говорит Иван Александрович, – прибавилась уверенность в военном превосходстве над противником и в искусстве ведения войны».

Ему предстояло еще шагать и шагать от Сталинграда на Запад, работать до седьмого пота, ежедневно рисковать жизнью. Он сполна исполнил свой долг. Иначе не мог поступить разведчик-пластун прославленной дивизии Иван Копейкин. К этому его обязывала память о тех, кто навсегда остался на полях сражений, как мог бы остаться и он.

Герою Сталинградской битвы и будущему освободителю Западной Европы, отважному разведчику Ивану Копейкину исполнилось 19 лет.

Приказами Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И.В.Сталина воинам 36-й гвардейской Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии были объявлены 11 благодарностей, а в городе Москве произведено 11 артиллерийских салютов в ознаменование их подвигов.

После демобилизации, 12 сентября 1950 года Иван Александрович, получив юридическое образование, был назначен кандидатом на должность народного следователя прокуратуры Богородского района. С этого времени у бывшего разведчика начала складываться биография, связанная с работой в органах прокуратуры, в которых он проработал без малого 40 лет. Однако война так и осталась главным событием в его жизни. Фронтвики и послевоенная поросль прокурорских работников относились к нему с искренним уважением. Как всякий человек высоких нравственных правил он не терпел бахвальства, не заискивала перед начальством, поэтому его не коснулись трагедии личных карьерных неудач, как это случалось с другими честолюбивыми работниками. Более 25 лет он занимался тем, что ему было интересно – следственной работой. За умелые расследования уголовных дел старший следователь Горьковской областной прокуратуры И.А. Копейкин неоднократно поощрялся приказами прокуроров СССР и РСФСР. Начальник следственного отдела, бывший фронтвик – Б.М. Подставочкин, о ком светлую память хранит не одно поколение следо-

вателей в аттестации отмечал – «Следственную работу любит, работает с желанием, трудолюбив».

Чем дальше вглубь истории уходили события Великой Отечественной войны, тем больше ветеран Сталинградской битвы, гвардии старшина И.А.Копейкин задумывался над образами воинов, с которыми в боях прошел много верст, изгоняя врага за пределы нашей земли.

Возник замысел написать священную книгу памяти о тех, кто бил фашистских захватчиков, завоевывал Победу «Вспомни тех, кто пал на поле боя, и кто остался жив». Замысел удался. В течение 1979–1982 годов, используя воспоминания однополчан

и архивы Министерства обороны, бывший гвардеец писал историческую хронику о боевом пути 36-й гвардейской стрелковой дивизии и славных боевых товарищах. Благодаря его врожденному трудолюбию и пытливому уму не были преданы забвению десятки героев дивизии, в которой Иван Александрович воювал до Победы. Это было продолжением того ратного подвига, который совершил Иван Копейкин, защищая родную землю. ■

А.П. Боровков
Ветеран прокуратуры